

Глава 31. Еще один из Волчьего Клыка

Чжао Те Чжу со смехом ответил: «В нашей деревне все занимаются боевыми искусствами. Кунг-фу в нашей семье передавалось из поколения в поколение до настоящего времени. Когда мой папа был молодым, он был капитаном эскадрильи ушу в нашей провинции. Тем не менее, он получил травму и ушел оттуда. Он начал учить боевым искусствам меня, когда я был ребенком, так что я знаю некоторые простые трюки.»

«Те Чжу? Ты смеешься? Ты называешь это простым трюком? Это самая удивительная вещь, которую я видел. Ты просто обязан научить меня, и не говори даже, что у тебя нет времени.» ответил Ван Чун Хуа.

«Папа говорил мне, чтобы я не обучал кунг-фу посторонних, ха-ха! Если ты действительно хочешь научиться, тебе стоит попросить Фу или Е. Их кунг-фу лучше.» сказал Чжао Те Чжу, посмеиваясь.

Удивленный взгляд Ван Чун Хуа устремился на Фу Цзюнь Шена и Е Цянь. Он не ожидал, что те тоже будут секретными экспертами боевых искусств. «Хе-хе, пожалуйста, подумайте над этим. Я не очень одарен, но гарантирую, что буду продвигать ваше искусство.» Ван Чун Хуа с надеждой посмотрел на них.

«Мой стиль тебе не подойдет!» улыбнулся Е Цянь. В самом деле, его кунг-фу был смертелен, быстр, точен и жесток. Его техника была в основном отработана в спаррингах в Волчьем Клыке, и большую часть времени он применял его в боях против своих врагов.

«Ты уже достаточно силен, тебе нечему больше учиться.» Ответил Фу Цзюнь Шен. «Но, если и правда хочешь, я могу тебя научить. Но обещай мне, что ты не будешь использовать это для запугивания людей.»

Когда Ван Чун Хуа услышал, что Е Цянь не станет его учить, на его лице появилось разочарование. Но когда Фу согласился, он засиял и неоднократно повторил: «Не буду! Не буду! Разве я похож на такого? Я обещаю, что пока меня не будут провоцировать, я не буду их запугивать!»

Фу Цзюнь Шен кивнул и больше ничего не сказал. Он работал с Ван Чун Хуа уже довольно долго. Несмотря на то, что они довольно много времени проводят вместе, он до сих пор не очень хорошо понимал его характер. Ван Чун Хуа был диким и импульсивным. Но его друзья и братья могли на него положиться.

Ван Чун Хуа беззаботно рассмеялся: «Фу Цзюнь Шен по-прежнему лучший! Сегодня я всех угощаю! Ешьте больше! Не думайте ни о чем, и не смейте отказываться!»

«Правда?» удивленно спросил Чжао Те Чжу.

«Конечно, разве я хоть раз брал слова назад?» ответил Ван Чун Хуа.

«Хе-хе! Двадцать козьих костей, десять куриных ножек, сорок пучков зеленого лука, а еще кальмаров и устриц!» Чжао Те Чжу лукаво захихикал.

«Черт, Те Чжу, ты шутишь?» Ван Чун Хуа был в шоке, «Ты и правда все это съешь?»

«Мы тоже, верно? Принесите еще тофу и баклажанов.» Рассмеялся Е Цянь.

«Ты не так часто угощаешь, поэтому надо съесть все!»;

Ван Чун Хуа беспомощно улыбнулся и сказал: «Ладно, ладно. Что хотите. Черт бы вас побрал.»;

Четверо закончили ужин в 10 часов вечера. Когда пришло время оплачивать счет, расплачивался Е Цянь. Не потому что Ван Чун Хуа не хотел, а потому что Е Цянь знал, что тот сказал, что оплатит все сам в самом начале, и уже не мог отказаться от своих слов. Глядя на Ван Чун Хуа, должно быть, живет он не очень богато. Даже если все эти блюда стоили недорого, не более двухсот долларов, это было половиной зарплаты в его деревне.

К удивлению Е Цяня, его дом находился через одну улицу от дома Фу Цзюнь Шена, и когда они пошли домой, Е Цянь сначала хотел взять такси, но потом решил пойти пешком, чтобы по пути поболтать с Фу Цзюнь Шеном. Он все еще чувствовал, что тот был сильным армейским человеком. Можно было лишь взглянуть на его лицо, выражение его было безжалостным, как у волка или тигра и с резкой убийственной аурой. Жизнь его хорошо потрепала, но, несмотря на это, он все еще имел такой взгляд.

«Брат, из какой ты дивизии?» по пути домой спросил Е Цянь. Выражение лица Фу Цзюнь Шена немного поменялось, и он грустно ответил: «Это в прошлом. Лучше не говорить об этом.»;

Е Цянь слегка улыбнулся, он не был удивлен таким ответом. Суда по лицу товарища, в армии произошло что-то плохое: «Есть вещи, которые ты хочешь забыть, но не можешь, так что ты хоронишь их где-то в глубине своей памяти. Я случайно заметил татуировку на руке. Если я правильно понял, ты был частью отряда специального назначения Волчьего Клыка в Китае?» сказал Е Цянь.

Он знал об их спецназе, потому что группа наемников Волчьего Клыка была основана его ветераном. Это случилось из-за того, что он питал особые чувства к Волчьему Клыку и назвал свою новую группу так же. Таким образом, когда намечалась какая-то крупная миссия, Волчий Клык брал ее на себя, как свой долг. Все, кто был в группе, фактически, никогда не действовали в Китае. Спецназ Волчий Клык был всегда окутан тайной для внешнего мира и даже для остальных подразделений армии. Никто не разглашал информацию о них, в том числе и лидер группы наемников. Но когда он увидел способности Е Цяня, то все рассказал о себе и добавил, что он никогда не должен подвести свою страну, никогда не должен забывать ее, даже если он за границей, совесть его должна быть чиста.

Фу Цзюнь Шен смотрел на него безучастно, будучи крайне удивленным знаниями Е Цяня. Он посмотрел вдаль, словно вспоминая что-то, в общем-то это было то же самое, если бы он дал положительный ответ на вопрос.

«Почему тебя уволили?» спросил Е Цянь. Несмотря на то, что, возможно, тот не хотел вспоминать произошедшее, есть вещи, которые невозможно держать в себе. Спецназ Волчьего Клыка редко избавляется от своих членов, так что тут должна быть какая-то особая история. Возможно, молчать о ней было слишком трудно, и Е Цянь хотел помочь ему избавиться от тревоги. Может, ничего не выйдет, но он решил попробовать.